

Искусство быть негасимой звездой (рецепты Шарля Азнавура)

НАДО ЯРКО ВЗОЙТИ...

ПРЕЖДЕ всего нельзя бояться собственной индивидуальности. Пиаф вокальные критики когда-то окрестили "гибридом гильотины и оперы" - мой голос сравнивали в основном с хрипами больного бронхитом.... Но я никогда не учился пению. Уже в зрелом возрасте решил обратиться к учителю по вокалу, взять уроки. Но учитель, прослушав меня, взял листок бумаги и нарисовал схему: диапазон у меня огромный, и голос от природы поставленный, особенный, запоминающийся...

Нельзя себя бояться. Ни своего голоса, ни своего роста. У меня рост метр шестьдесят пять. С ним я чувствую себя Наполеоном. И пиджак у меня может быть один. Я в нем все равно выглядеть буду, как принц Уэльский. Это не уроки нищеты в детстве - нет. Это уроки веры в себя...

ЧТОБЫ ДОЛГО СВЕТИТЬ И ПЕТЬ О ЛЮБВИ В 74 ГОДА...

НЕ НУЖНО петь о любви просто как о любви. Я пою о проблемах, возникающих в этих отношениях. Потому что если вы думаете, что в 74 этих проблем уже нет, то, я уверяю, вы ошибаетесь... И вовсе не нужно для этого тысячу любовных историй иметь. Потому что в реальной жизни художнику нет необходимости их переживать. Творчество - это отдельный процесс работы души. Можно посмотреть в окно машины, увидеть проходящую мимо девушку - и вот вам история встречи

и разлуки на трамвайной остановке... Совершенно необязательно иметь приключения в жизни. Любое любовное приключение я способен сочинить, тем более что в моем возрасте они происходят уже только в песнях... Просто не надо путать: писатель никогда не живет жизнью своих героев. Если б я проживал все, о чем пою, я бы, наверное, сошел с ума. Это же тысячи историй! Чтобы написать песню "Умереть от любви", совершенно необязательно от нее умирать по-настоящему!

Это же поэзия, а не реальная жизнь!

НИ СЕКУНДЫ НЕ ПРОСТАИВАТЬ...

НЕ НУЖНО думать, что поэт должен непременно быть голоден и одинок. Лично мне для продуктивного состояния нужно счастье. Я вырос в очень хорошей семье. В уютном, гостеприимном доме, где всегда было множество гостей: армян, грузин, русских, французов... Может быть, поэтому я очень верю в институт семьи. Три раза был женат. Первый раз по молодости лет (это был очень краткосрочный союз), потом в зените славы (ну это, наверное, потому, что, ставши звездой,

оказался в окружении множества очаровательных женщин, и ситуация спровоцировала), и только в зрелости - уже по-настоящему. Мой третий брак есть союз разума и чувства. В высоком смысле слова. Я очень счастлив с женой, мы почти никогда не разлучаемся, она обычно ездит со мной даже на гастроли... Мы за тридцать пять лет ни разу не поссорились. У нас трое детей...

КАК ЗАЦЕПИТЬ ПУБЛИКУ...

НУЖНО, чтобы песня строилась как спектакль. Чтобы был маленький сценарий - история, мизансцена. Вот в "Богеме", которую здесь, в Москве, почему-то так любят, я играю художника, который, стоя у мольберта, рисует воображаемый портрет своей бывлой возлюбленной... И концерт должен быть построен как спектакль со многими героями, потому что не существует единого героя Азнавура - допустим, как вам, например, кажется - одинокого маленького человека перед

лицом большого чувства... Я не Чаплин, у меня нет маски, мне необходим спектакль с тысячьо лиц.

Нельзя выбирать любимый типаж для своих песен, так же, как его нельзя выбирать среди своих детей.

И ЕР НЕ ОТПУСКАТЬ...

У АРТИСТА нет права на Ватерлоо. Я не позволял себе такой роскоши. Я твердо знал, что не имею права на поражение. Мне, эмигранту, невероятно трудно было ползти наверх. Надо было лезть и не оглядываться. Оглянешься - как в мифе - попадешь в Аид... Я знал: я должен занять плацдарм и удерживать его любой ценой, хоть зубами. Поэтому мне так удивительно, когда сегодня молодой певец, только что добившийся, допустим, успеха на первом концерте в "Олимпии", тут же уезжает отдохнуть...

Я работал всю жизнь как зверь. До шестидесяти лет ни разу не был в отпуске.

... ВЛЮБИТЬ МИР ВО ФРАНЦУЗСКИЙ ШАНСОН...

НУЖНО делить с публикой те чувства, которые называют чувствами отверженных. Мне они знакомы - не только потому, что родители были эмигрантами, но и потому, что артист в определенной степени всегда живет в эмиграции - внутренней эмиграции в пространстве искусства. И не надо бояться выворачивания себя наизнанку. У меня есть песня - "Моя автобиография", в которой я рассказываю реальную историю своей жизни: от трудного детства, когда мы с сестрой собирали

бутылки, до сегодняшних буден звезды. На сцене всегда актуальна искренность. Французский шансонье - одновременно мим, трагик и поэт. И ни одна из этих ипостасей не позволяет прятать личность за маску.

СЕРЬЕЗНО ДЕЛАТЬ ЛЕГКИЙ ЖАНР...

Я ОЧЕНЬ скептически отношусь к понятию "легкого жанра", потому что категорически не переношу глупых песен. Песня должна моделировать ситуацию, которую публика может переживать осмысленно. К сожалению, на современной российской эстраде я почти никого не знаю и не могу сказать, насколько актуальна здесь подобная проблема. Я прекрасно помню старых русских исполнителей, прежде всего Вертинского. Думаю, что он, может быть, был самым великим русским исполнителем

песен о любви... Необходимо иметь в виду, что эстрадная песня - это очень сложный механизм. От момента замысла до момента воплощения может пройти десять минут, а может - десять лет... Она начинается и вырастает, как ребенок... Ведь песня - это особое представление не только о мелодии, но и о стихе. Меня много раз спрашивали, например, почему я не издам отдельным сборником свои стихи. Я отвечаю, что никогда не занимался поэзией. В смысле стиха меня

песня профессионально деформировала. Песня требует лаконичности, покупаемой в обмен на образность. В юности меня это противоречие мучало, а сейчас я воспринимаю его как что-то для себя очень естественное.

СОХРАНЯТЬ МОЛОДОСТЬ ДУХА

ЛИЧНО я веду очень правильный образ жизни - насколько это вообще позволяет моя профессия. После концерта сразу еду домой или в гостиницу, ем мало, в день выступления вообще пью только воду, по клубам не хожу... Не могу сказать, чтобы я много пил: в Москве попросил себе только коньяка Курвуазье - для бодрости. Правда, я очень люблю божоле. Просил сбор до 91-го года - потом три года был плохой урожай, - но оказалось, что в России это проблема... Что

еще рассказать обо мне вне сцены? Обожаю видео. У меня коллекция фильмов роскошная. Около трех тысяч кассет. И еще я с детства собираю книги по садоводству. Правда, грабли в руках до сих пор не держал.

... И ВОВРЕМЯ УЙТИ...

О-О-О!.. Для этого сначала нужно суметь на сцене остаться. Для чего никогда не ставьте рамки своей аудитории: моя - не моя. Я считаю, что моя публика это люди всех возрастов, всех национальностей, всех социальных слоев, всех религий... Второе важное условие: поднимать зрителя до высокого уровня разговора. Публике необходимо прививать вкус к думанию. Нужно помнить всегда, что публика не дура. Самая большая ошибка многих исполнителей - полагать зрителей глупее себя... А насчет уйти... Готов ли я оставить сцену? Да ради Бога. Хоть сейчас. Только покажите, кому. Кому?..